

Поступила в редакцию 07.05.2020

Е. Н. Иванова

АДАПТАЦИЯ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье исследованы и определены условия гармонизации национального законодательства Республики Беларусь в части проведения лизинговых операций с законодательством государств-членов ЕАЭС. Выявлены проблемы в расширении сделок финансового лизинга в рамках ЕАЭС. Определены пути устранения налоговых барьеров и обеспечения цифровизации относительно развития лизинговых операций на межгосударственном уровне в рамках ЕАЭС.

Высокий спрос на новое оборудование в совокупности с преимуществами лизинговых сделок для потенциальных пользователей создали условия для роста лизинговой деятельности. Развитие рынка лизинга связано не только с интенсивным развитием производственной деятельности, но и с процессом международного разделения труда. Это обстоятельство приводит к постоянному и интенсивному росту числа участников мирового рынка лизинга как инструмента повышения эффективности своих экономик.

В Стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь на период до 2020 года определено: «дальнейшее развитие лизинга будет осуществляться в направлении совершенствования законодательства, регулирующего лизинговую деятельность, в том числе в части его гармонизации с законодательством государств-членов ЕАЭС, расширения сфер деятельности, в которых используются операции лизинга, расширения видов инструментов, применяемых в сделках лизинга, принятия мер по стимулированию привлечения инвесторов на отечественный рынок лизинга» [1].

Лизинговая деятельность в рамках Евразийского экономического союза. Важным фактором ускорения развития лизинговой деятельности в Беларуси является создание Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Одна из важнейших задач ЕАЭС – развитие экономического сотрудничества ее членов. Для реализации данной задачи необходимы сближение и гармонизация национального законодательства, обеспечение взаимодействия правовых систем государств-членов ЕАЭС с целью создания общего правового пространства, в том числе и для лизинговой деятельности.

В настоящее время во всех государствах-членах ЕАЭС лизинговые услуги находятся в плоскости гражданско-правовых отношений.

При имеющихся национальных особенностях нормативная база лизинга в государствах-членах ЕАЭС по основным положениям едина, о чем свидетельствует определение финансового лизинга в гражданских кодексах этих стран (таблица) [2, с. 73].

Определение содержания лизинга в гражданских кодексах
государств-членов ЕАЭС

Государство-член ЕАЭС	Содержание лизинга
<p>Республика Армения. Гражданский кодекс, глава «Аренда», статья 677 «Договор финансовой аренды».</p>	<p>По договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и за плату предоставить арендатору это имущество во временное владение. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца.</p>
<p>Республика Беларусь. Гражданский кодекс, глава «Аренда», статья 636 «Договор финансовой аренды (лизинга)».</p>	<p>По договору финансовой аренды (лизинга) арендодатель (лизингодатель), являющийся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца (поставщика) и предоставить арендатору (лизингополучателю) это имущество, составляющее предмет договора финансовой аренды, за плату во временное владение и пользование. Арендодатель (лизингодатель) в этом случае не несет ответственности за выбор предмета договора финансовой аренды и продавца (поставщика).</p>
<p>Республика Казахстан. Гражданский кодекс, глава «Аренда», статья 565 «Договор лизинга».</p>	<p>По договору лизинга лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущества у продавца и предоставить лизингополучателю это имущество во временное владение и пользование для предпринимательских целей за плату. Договором лизинга может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется лизингодателем.</p>
<p>Республика Кыргызстан. Гражданский кодекс, глава «Аренда», статья 603 «Договор финансовой аренды».</p>	<p>По договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца. Договором финансовой аренды может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретенного имущества осуществляется арендодателем.</p>

Российская Федерация. Гражданский кодекс, глава 34 «Аренда», параграф 6 «Финансовая аренда (лизинг)», статья 665 «Договор финансовой аренды».	По договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца.
---	---

Источник: таблица составлена по данным [2, с. 73].

В государствах-членах ЕАЭС имеется единый концептуальный подход к содержанию финансового лизинга:

- лизинг является разновидностью арендных отношений и представлен в главе «Аренда» в Гражданском кодексе;
- объектом отношений между субъектами договора финансового лизинга выступает предмет лизинга, передаваемый во временное владение и пользование лизингополучателю;
- предмет лизинга является собственностью лизингодателя;
- лизинговый платеж – плата за временное владение и пользование предметом лизинга.
- объект лизинга приобретается во исполнение договора финансового лизинга;
- предмет лизинга определяется лизингополучателем.

Отмеченные черты лизинга, закрепленные в гражданских кодексах государств-членов ЕАЭС, являются основой для выполнения задачи гармонизации национальных законодательств и активизации лизинговых отношений на пространстве ЕАЭС.

С 1 января 2015 года на основании решения Высшего Европейского экономического совета от 23.12.2014 № 110 в перечень секторов услуг, функционирующих в рамках единого рынка услуг, были включены отдельные виды лизинговых услуг [3]:

- лизинг оборудования для строительства или сноса зданий или объектов гражданского строительства с оператором, в том числе услуги в области лизинга строительных машин и оборудования без оператора;
- лизинг машин и оборудования без оператора (без водителя), включая автотранспортные средства, предназначенные для перевозки грузов, мотоциклы, жилые автоприцепы, пассажирские транспортные средства, сельскохозяйственные тракторы и т. д.;
- лизинг всех видов офисных технических средств и оборудования, офисной мебели, сейфов, а также всех видов бытовой аппаратуры и др.

Под единым рынком услуг понимается его состояние в рамках конкретного сектора, в котором каждое государство-член ЕАЭС предоставляет лицам любой другой страны союза право на поставку и получение услуг на следующих условиях [4, с. 42]:

- отсутствие ограничений, изъятий и дополнительных требований к поставкам и получению услуг;

- неприменение обязательного требования к повторному созданию организации в форме юридического лица на территории любого другого государства-члена ЕАЭС для оказания услуг (достаточно открыть офис и зарегистрироваться в налоговом органе);
- сохранение действия разрешения на поставку услуг, полученного поставщиком услуг в одной стране союза, в любом другом государстве-члене ЕАЭС;
- признание профессиональной квалификации поставщика услуг одного государства-члена ЕАЭС на территории любой другой страны союза.

Каждое государство-член ЕАЭС в границах своей территории предоставляет поставщикам и потребителям услуг, учредителям и любым категориям предпринимателей или лиц (намеренных начать свой бизнес) других стран союза режим не дискриминации, то есть условия ведения бизнеса должны быть не хуже, чем для своих национальных, отечественных поставщиков и потребителей услуг.

В ЕАЭС отсутствие таможенных барьеров положительно влияет на дальнейшее развитие межгосударственного (международного) лизинга. Ряд лизинговых компаний государств-членов ЕАЭС уже осуществляют лизинговые сделки между собой. Реализуются масштабные государственные программы использования лизинга для активизации экономических связей между странами. Так, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 24.09.2009 № 466 «О некоторых мерах по реализации товаров, произведенных в Республике Беларусь» выполняется программа продвижения белорусской продукции на зарубежные рынки, которая предполагает компенсацию за счет средств республиканского бюджета лизинговым компаниям-нерезидентам Республики Беларусь части лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга), предметом которых являются товары, произведенные в Республике Беларусь [5].

Вместе с тем расширение сделок международного лизинга в рамках ЕАЭС сдерживается рядом технических проблем. Прежде всего, следует выделить институциональные ограничения для гармонизации лизинговых отношений в рамках ЕАЭС. Так, Оттавская Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (1988 г.) ратифицирована только Российской Федерацией и Республикой Беларусь. При этом Российская Федерация не является участницей как Московской Конвенции о межгосударственном лизинге 1998 года, так и Соглашения о создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в Содружестве Независимых Государств 2005 года, которые ратифицированы и применяются Республикой Беларусь, Республикой Армения, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой.

Кроме того, существенным экономическим ограничением для международного лизинга в ЕАЭС является несовпадение налоговых режимов применительно к лизинговой деятельности [6, с. 236].

Нормы налогового законодательства Беларуси и России создают отдельные проблемы для лизинговой деятельности. Так, лизингополучатели в Беларуси, исполняя требования национального законодательства, удерживают из лизинговых платежей налог в размере 15 % по доходам от арендных платежей. Зачет удержанного в Беларуси налога в России не производится, в результате российские лизингодатели вынуждены обращаться за возвратом удержанных сумм в финансовые органы Беларуси.

Аналогичные проблемы возникают у лизингодателей при применении налогового законодательства Республики Казахстан и Республики Армения. При этом база для удержания налога на доходы в размере 15 % в государствах-членах ЕАЭС рассчитывается по-разному. Так, в Казахстане налог рассчитывается с общей суммы выплат лизингодателю без учета расходов. В Армении доходами от международного лизинга признаются только проценты по договору. В России доход от лизинговых операций уменьшается на возмещение лизингодателю стоимости лизингового имущества. В Беларуси, помимо уменьшения дохода на стоимость предмета лизинга, налоговая база уменьшается на расходы по страхованию предмета лизинга и уплату процентов по заемным средствам, привлеченным для его приобретения.

Безусловно, такая практика не способствует развитию лизинговых отношений. Необходимо также отметить, что законодательством Казахстана фактически установлены налоговые ограничения на деятельность иностранных лизингодателей. Так, вознаграждение лизингодателя освобождается от налога на добавленную стоимость, если договор лизинга заключен в соответствии с законодательством Республики Казахстан на срок свыше трех лет.

Поэтому в целях устранения налоговых барьеров требуется принятие на межгосударственном уровне ЕАЭС нормативного акта, устанавливающего единообразные правила исчисления налогов на прибыль (доходы) в связи с осуществлением лизинговой деятельности.

Цифровой лизинг. Накопленный потенциал развития информационно-коммуникационных технологий является основой для существенных перемен в функционировании экономических систем разного уровня – от мировой экономики до отдельных субъектов хозяйствования, а цифровизация выступает важнейшим фактором экономического роста национальных экономик.

В России и Беларуси приняты нормативные правовые акты и программы развития цифровой экономики, которая представляет собой систему социально-экономических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

В то же время при увеличении объемов производства в 2018 году в лизинговой деятельности государств-членов ЕАЭС продолжился рост объемов нового бизнеса, новых договоров о лизинговой деятельности. Лизинговые компании на фоне возросшей конкуренции и задач по снижению себестоимости продукта ищут новые способы привлечения клиентов.

Так, в России создан первый онлайн-супермаркет предпринимателя, предлагающий получить финансовые и управленческие продукты от ведущих банков и лизинговых компаний удобным способом в одном месте – в Маркетплейсе «Всероссийский банковский центр» (ВБЦ) [7; 8].

Идея Маркетплейса ВБЦ состоит в следующем: клиент отправляет одну заявку и получает предложения сразу от нескольких лизинговых компаний, не покидая пределов офиса – в режиме онлайн. Клиенту предоставляется возможность выбора предложения на самых лучших условиях. В целом онлайн-лизинг – это автоматизированная система для проведения лизинговых сделок с помощью юридически значимого электронного документооборота, посредством использования квалифицированных электронных подписей. Система позволяет перевести в электронный вид весь процесс проведения сделки (от подачи заявки и проведения скоринга до принятия решения, согласования условий и подписания всей необходимой документации), дает возможность полностью отказаться от бумажного документооборота и подписывать договоры в режиме онлайн.

Цифровизация лизинговой деятельности позволит убрать территориальную привязку «клиент – поставщик», обеспечить снижение стоимости продукта для конечного потребителя, лучше контролировать сроки и полноту представления документов и значительно сократить время проведения сделки. В рамках реализации продукта «Лизинг онлайн» планируется довести скорость полного цикла выполнения заявки до двух дней, с учетом оценки и осмотра/идентификации (при необходимости) объекта лизинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, Нац. банка Респ. Беларусь от 28.03.2017 № 229/6 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. *Киркорова, Н. И.* Проект изменения ГК РФ в части регулирования финансового лизинга в свете гармонизации нормативной базы стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) / Н. И. Киркорова // *Банковское дело.* – 2019. – № 2. – С. 72–75.
3. Об утверждении перечня секторов (посекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза: Решение Высшего Евразийского Совета от 23.12.2014 № 110 (в ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. *Захаров, В. Е.* Формирование единого рынка лизинговых услуг в ЕАЭС / В. Е. Захаров // *Банковское дело.* – 2018. – № 1. – С. 41–46.
5. О некоторых мерах по реализации товаров, произведенных в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 24.09.2009 № 99 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

6. Поролло, Е. В. Проблемы гармонизации налоговых условий международного лизинга в ЕАЭС / Е. В. Поролло // Формирование Евразийского экономического союза: финансово-правовой аспект: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 6–7 октября 2015 г.) / Урал. гос. экон. ун-т.; отв. за вып.: М. С. Мамарыгин [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2015. – С. 236–239.

7. Щеваева, А. Технологический и рыночный тренд: цифровой лизинг или лизинг онлайн / А. Щеваева // Лизинг. Технологии бизнеса. – 2019. – № 3. – С. 49–53.

8. Московский гарантийный фонд будет сотрудничать с проектом «Единая система онлайн-лизинга» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vbankcenter.ru/mass-media>. – Дата доступа : 06.11.2019.

Поступила в редакцию 18.03.2020

А. Л. Подгайский

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ АДАПТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ К УСЛОВИЯМ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Рассмотрены основные направления институциональных преобразований, способствующих гибкому реагированию субъектов экономики Беларуси на изменение внешнеэкономической среды своей деятельности. Они включают в себя меры по созданию макроэкономических условий, обеспечивающих формирование конкурентной среды внутри страны, а также институциональное реформирование предприятий на микроэкономическом уровне, изменение состава и функций внутрифирменных институтов. Показано, что важным направлением преобразования является институциональное обновление основ взаимодействия предприятий и органов государственного управления в области структурной перестройки экономики, государственного стимулирования экспорта и привлечения иностранных инвестиций. Сделан вывод о том, что значительный потенциал адаптации субъектов экономики к изменению внешнеэкономической среды содержит обеспечение институциональных условий развития человеческого капитала и реализации возможностей глобализации, открываемых информационно-коммуникационными технологиями.

Направленность институциональных преобразований в экономике Беларуси предопределена рамками модели социально ориентированного рыночного хозяйства. Выбор данной модели базировался на стремлении совместить высокую экономическую эффективность рыночной формы организации хозяйства с высоким уровнем социальной защищенности, с гармонизацией социальных отношений. Выбор модели социально-экономического развития совместно с градуалистским подходом к экономическим реформам предопределил известную противоречивость проводимых в стране преобразований. Институциональные трансформации в Беларуси во многом имеют двойственный характер: наряду с реальным укреплением определенных форм